

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕЗАКОННЫХ МИГРАНТОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жеребцов А.Н.*¹, Арутюнян А.Д.²

¹ ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»
(Ярославская ул., д. 128, г. Краснодар, Россия, 350005)

² Правовое управление Министерства транспорта и дорожного хозяйства Краснодарского края
(Кузнечная ул., д. 6, г. Краснодар, Россия, 350015)

Ссылка для цитирования: Жеребцов А.Н., Арутюнян А.Д. Понятие и виды незаконных мигрантов в рамках реализации концепции государственной миграционной политики Российской Федерации. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;15(4):45–53. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-4-45-53>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Жеребцов Алексей Николаевич*, доктор юридических наук, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»; профессор кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ярославская ул., д. 128, г. Краснодар, Россия, 350005

Тел.: +7 (918) 632-74-76

E-mail: admgan2066@yandex.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 12.07.2023

Статья принята к печати: 28.08.2023

Дата публикации: 23.10.2023

Аннотация: Целью настоящего исследования является обоснование концепции широкого подхода к определению понятия «незаконный мигрант», что является необходимым условием достижения целей государственной миграционной политики Российской Федерации, определении круга таких субъектов миграционно-правовых отношений.

В результате исследования было выявлено, что традиционно в современной научной парадигме сформировался подход, в соответствии с которым незаконным мигрантом выступает иностранный гражданин или лицо без гражданства, что является необоснованным, во-первых, с точки зрения концепции государственной миграционной политики России, во-вторых, с позицией, сформированной в советский период стереотипов противодействия незаконного пребывания на территории страны иностранных граждан и лиц без гражданства. Это обстоятельство свидетельствует о непонимании в настоящее время идей необходимости системного подхода к решению проблем миграции в Российской Федерации.

Вывод: в ходе проведенного исследования автором сформулировано авторское видение не только понятия «незаконный мигрант», но и предложена система видов таких субъектов миграционно-правовых отношений, требующих в перспективе формирования их специального административно-правового статуса.

Ключевые слова: иностранные граждане, лица без гражданства, граждане РФ, незаконный мигрант, нелегальный мигрант, миграционно-правовое отношение, государственная миграционная политика.

THE CONCEPT AND TYPES OF ILLEGAL MIGRANTS IN THE FRAMEWORK OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF THE STATE MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexey N. Zherebtsov^{*1}, Alina J. Arutynyan²

¹ FGKOU VO "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia"
(Yaroslavskaya str., 128, Krasnodar, Russia, 350005)

² Legal Department of the Ministry of Transport and Road Management of the Krasnodar Territory
(Kuznechnaya str., 6, Krasnodar, Russia, 350015)

Link for citation: Zherebtsov A.N., Arutynyan A.J. The concept and types of illegal migrants in the framework of the implementation of the concept of the State migration policy of the Russian Federation. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;15(4):45–53. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-4-45-53>

CONTACT INFORMATION:

Alexey N. Zherebtsov^{*}, Dr. of Sci. (Law), Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the FGKOU VO "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia"; Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Yaroslavskaya str., 128, Krasnodar, Russia, 350005

Tel.: +7 (918) 632-74-76

E-mail: admgan2066@yandex.ru

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 12.07.2023

The article has been accepted for publication: 28.08.2023

Date of publication: 23.10.2023

Annotation: The purpose of this study is to substantiate the concept of a broad approach to the definition of the concept of "illegal migrant", which is a necessary condition for achieving the goals of the state migration policy of the Russian Federation, determining the range of such subjects of migration and legal relations.

As a result of the study, it was revealed that traditionally in the modern scientific paradigm an approach has been formed in accordance with which a foreign citizen or a stateless person acts as an illegal migrant, which is unreasonable, firstly, from the point of view of the concept of the state migration policy of Russia, and secondly, with the position of stereotypes formed in the Soviet period to counteract the illegal stay of foreign citizens and stateless persons in the country. This circumstance testifies to the current lack of understanding of the ideas of the need for a systematic approach to solving the problems of migration in the Russian Federation.

Conclusion: in the course of the study, the author formulated the author's vision not only of the concept of "illegal migrant", but also proposed a system of types of such subjects of migration and legal relations, requiring in the future the formation of their special administrative and legal status.

Keywords: foreign citizens, stateless persons, citizens of the Russian Federation, illegal migrant, illegal migrant, migration and legal attitude, state migration policy.

Введение

Незаконный мигрант как субъект правоотношения должен обладать своим собственным специальным административно-правовым статусом. Они выступают субъектами преимущественно административно-правовых охранительных материальных и административно-юрисдикционных правоотношений. Ключевым здесь выступает конечно же слово «преимущественно», так как незаконные мигранты могут быть субъектами уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правоотношений, а также иных их видов. Между тем рассматривая незаконного мигранта как субъекта административного предупреждения и пресечения, мы акцентируем внимание именно на указанные выше виды правоотношений. Для эффективного административно-правового регулирования административно-правовых охранительных материальных и административно-

юрисдикционных правоотношений с участием незаконного мигранта уместно решить, на наш взгляд, следующий комплекс теоретических проблем, которые в конечном счете выходят на решение вопросов повышения эффективности административной правоприменительной практики. Такими задачами, по нашему мнению, являются: во-первых, определение понятия «незаконный мигрант» в контексте широкого подхода к интерпретации потока незаконной миграции, во-вторых, определения системы видов незаконных мигрантов. Необходимость исследования современных проблем понятия и видов незаконных мигрантов актуализируется потребностью повысить эффективность государственной миграционной политики России, достижения ее целей. На наш взгляд это уместно лишь на основе системного подхода к исследованию миграционных процессов в рамках Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622¹. При этом в настоящее время не сформировалось научно обоснованных подходов к формированию данного миграционно-правового явления, его видовых проявлений, что не позволяет достигать определенные в указанной Концепцией цели данной политическо-правовой деятельности.

Методы исследования

Представленное научное исследование базируется на диалектической методологии познания социальных процессов, к числу которых относятся и миграционные процессы. В ходе исследования использовались как многообразные общенаучные методы исследования (анализа, синтеза, системности, индукции и дедукции и т.п.), так и специально-юридические методы, а именно: специального юридического толкования права, позволивший уяснить содержание действующих норм миграционного законодательства и иных нормативно-правовых актов в сфере миграции; юридического моделирования, позволивший сформулировать понятие и классификацию незаконных мигрантов.

Результаты исследования

В ходе исследования предложена дефиниция «незаконный мигрант». Под ним понимается гражданин РФ, иностранный гражданин (далее – ИГ) и лицо без гражданства (далее – ЛБГ) как субъект миграционно-правовых охранительных материальных отношений внутренней, внешней, внешней трудовой, образовательной и вынужденной миграции, нарушивший установленный миграционным законодательством и нормами международного права миграционные правила или неисполнявший законодательно установленные обязательные требования, в результате которого он подлежат уголовной или административной ответственности или в отношении него могут быть применены иные меры административного принуждения, не связанные с привлечением к юридической ответственности.

Предлагается авторская классификация видов незаконных мигрантов по следующим критериям:

- 1) *по направлению территориальной мобильности* – незаконный внутригосударственный мигрант и незаконный межгосударственный (международный) мигрант;
- 2) *по субъектному составу и гражданской принадлежности* – незаконный внутренний мигрант гражданин РФ и незаконный внешний мигрант ИГ или ЛБГ;
- 3) *по основаниям признания лица незаконным мигрантом* – данный критерий позволяет выделить незаконного мигранта, совершившего уголовно-наказуемое деяние в сфере миграции, предусмотренное нормами уголовного законодательства РФ; незаконный мигрант, нарушивший установленные миграционные правила, и влекущие административную ответственность; незаконный мигрант, нарушивший установленные миграционные правила, в отношении которого применяются иные меры административного принуждения не связанные с административной ответственностью (депортация, реадмиссия);

- 4) *по виду миграционного потока, в рамках которого мигрант нарушил установленные миграционные правила* – незаконный внутренний мигрант (гражданин РФ); незаконный внешний мигрант (незаконный эмигрант, незаконный иммигрант, незаконный транзитный мигрант); незаконный внешний трудовой мигрант (незаконный трудовой эмигрант, незаконный трудовой иммигрант); незаконный образовательный мигрант (незаконный мигрант, обучающийся в образовательной или научной организации); незаконный вынужденный мигрант (незаконный беженец или желающий получить правовой статус беженца, незаконный мигрант, желающий получить политическое или временное убежище в Российской Федерации).

¹ Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

Научная дискуссия

В административно-правовой науке сформировалось достаточно упрощенное и весьма спорное определение категории «незаконный мигрант» как мигранта, нарушающего требования законодательства государства пребывания¹. Спорность такой интерпретации рассматриваемого понятия, на наш взгляд, заключается, во-первых, в неверном утверждении о том, что незаконный мигрант является нарушителем любого законодательства государства, а не исключительно миграционного, во-вторых, вряд ли можно говорить лишь о нарушении законодательства государств места пребывания мигранта. Сходный подход к определению незаконного мигранта содержится в международно-правовых актах [5]². Обоснованным следует считать, что нарушение мигрантом установленных в миграционном законодательстве государства и в нормах международного права миграционных правил (режимов).

Существуют и иные имеющие отдельные отличия из приведенного выше подхода определения незаконного мигранта. Так, незаконные мигранты определяются как «... лица, лишившиеся законных оснований для пребывания в принимающей или транзитной стране в связи с фактом незаконного въезда или окончания срока действия визы» [6, с. 88; 9, с. 339]; незаконные (нелегальные) мигранты – это «граждане, незаконно пересекающие границу, а также люди, законно пересекающие границу, но не зарегистрировавшие пребывание в стране в соответствии с правилами и законами данного государства» [7]; въезд на территорию государства, нахождение на ее территории независимо от продолжительности или оставление ее территории с нарушением требований, либо не соблюдением условий, установленных соответствующими нормативными правовыми актами [3, с. 82–84]; передвижение людей между государствами, которое происходит за рамками регулирования юридических норм страны отправления, транзитных и принимающих стран [2].

Высказываются подходы к определению незаконного мигранта через указание виды нарушений обязательных требований в сфере миграции. Так, Э.Г. Юзиханова считает, что незаконным мигрантом признается ИГ и ЛБГ, которое нарушило обязательные требования в сфере: «режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившиеся в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, или в случае утраты таких документов в неподаче заявления об их утрате в соответствующий орган либо в уклонении от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания; неисполнение принимающей стороной обязанностей в связи с осуществлением миграционного учета; осуществление иностранными гражданами или лицами без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации без разрешения на работу или патента; привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства при отсутствии разрешения на работу или патента; представление при осуществлении миграционного учета заведомо ложных сведений об иностранном гражданине или о лице без гражданства либо подложных документов принимающей стороной» [12, с. 50–51]. В данном подходе имеются следующие, на наш взгляд, недостатки. Во-первых, признание незаконным мигрантом только ИГ и ЛБГ является недостаточно обоснованным. Во-вторых, приведенный перечень нарушений обязательных требования является весьма неполным, в частности не затрагивает нарушение обязательных требований в сфере внутренней, вынужденной, образовательной миграции. В-третьих, не обоснованным является акцент на нарушение обязательных требований, которые выступают предметом контрольно-надзорных мероприятий в сфере миграции населения, но не обязательно выступает фактором правонарушения в миграционной сфере. Правильным следует говорить о нарушении мигрантом установленных в

¹ Поладова (Гайдарова) Л.Т. Незаконная миграция в Россию: тенденции, последствия, противодействие: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. С. 8–9; 12. Смышникова Т.Б. Административно-правовое противодействие незаконной миграции в Российской Федерации и Республике Беларусь: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 16.

² См.: Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Модельный закон о миграции // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Модельный Миграционный кодекс для государств-участников СНГ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Законодательное регулирование миграционных процессов в период пандемии: роль парламента государств-участников СНГ: Постановление № 52-3 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 16.04.2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

миграционном законодательстве государства и нормах международного права миграционных правил (режимов). В частности, административная ответственность за нарушение действующих норм миграционного законодательства РФ наступает за нарушение норм, закрепляющих миграционно-правовой режим, где центральным элементом его содержания являются миграционные правила территориальной мобильности людей, реализующих естественное и неотчуждаемое право на свободу передвижения в порядке, установленном законодательством государства, в котором они осуществляют такую мобильность¹.

Следует констатировать, что отсутствует и легальное определение понятия «незаконный мигрант». Так, в ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»² (далее – ФЗ о правовом положении иностранных граждан) закрепляется понятие «законно находящийся в Российской Федерации ИГ» под которым понимается «лицо, имеющее действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором РФ документы, подтверждающие право ИГ на пребывание (проживание) в Российской Федерации». Часть 1 ст. 25.10 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»³ (далее – ФЗ о порядке выезда и въезда) дает следующее определение незаконно находящегося на территории Российской Федерации ИГ или ЛБГ: а) въехавшего на территорию Российской Федерации с нарушением установленных правил; б) не имеющего документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации; в) утратившего документы, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации и не обратившиеся с соответствующим заявлением в территориальный орган по вопросам миграции МВД России; г) уклоняющегося от выезда из Российской Федерации по истечении срока пребывания (проживания) в Российской Федерации; д) нарушившего правила транзитного проезда через территорию Российской Федерации. В данном подходе имеется ряд принципиальных недостатков. Во-первых, обращает на себя внимание, что законодатель идет по пути указания системы правил, соблюдение которых предоставляет лицу право законно находиться на территории Российской Федерации. Однако, следуя от обратного, лицом, незаконно находящееся на территории страны, признается лицо, которое не имеет действительного вида на жительство, либо разрешения на временное проживание, либо визы и (или) миграционной карты, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором РФ документы, подтверждающие право ИГ на пребывание (проживание) в Российской Федерации, что и отражается в ч. 1 ст. 25.10 ФЗ о порядке выезда и въезда. Между тем, незаконный мигрант является лишь видом ИГ (ЛБГ) незаконно, находящемся на территории государства. Во-вторых, законодатель формулирует приведенное понятие в контексте лишь ИГ или ЛБГ, что, в сущности, предопределяется предметом ФЗ о правовом положении иностранных граждан и ФЗ порядке выезда и въезда, т.е. данные понятия применимы лишь для целей приведенных федеральных законов. Хотя необходимо учитывать, что гражданин РФ может нарушать установленный порядок въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации. В-третьих, формирование легального и целостного определения незаконного мигранта необходимо в рамках системного регулирования миграционных процессов, что может быть осуществлено посредством кодификации миграционного законодательства РФ⁴. Ту же тенденцию сохраняет и проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства»⁵.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время сформировалось два основных подхода к определению незаконного мигранта. Первый – характеризуется указанием на признаки данного явления. Второй – посредством перечисления видов нарушений миграционного законодательства, позволяющих признать лицо в качестве незаконного мигранта. Нам представляется

¹ Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. Административная ответственность в миграционном праве: материальные и процессуальные аспекты: научно-практическое пособие М.: Юстицинформ; 2019. С. 94–95.

² Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

³ Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

⁴ Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. Миграционное право России: учебник / под общ. ред. А.Н. Жеребцова. М.: Юрайт; 2019. С. 62–67.

⁵ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

уместным формировать дефиницию «незаконный мигрант» через указание специфических признаков данного понятия, так как это в большей мере соответствует абстрактному способу нормативно-правового регулирования общественных отношений. К таковым признакам, на наш взгляд, следует отнести:

1) незаконным мигрантом является гражданин РФ, ИГ, ЛБГ, нарушивший установленные миграционным законодательством РФ и нормами международного права миграционные правила или неисполнявший законодательно установленные обязательные требования. В этой связи уместно остановиться на уточнении понятия «миграционные правила», которое прочно вошло как в законодательный оборот, так и применяется учеными-правоведами. Между тем данное понятие до настоящего времени доктринально не сформировалось. Миграционные правила выступают элементом содержания миграционно-правового режима, характеризуя тем самым функциональность данной административно-правовой конструкции [1]. На наш взгляд миграционные правила представляют собой целевое отражение обязанностей (активных и пассивных (запретов), возложенных на мигранта, и прав (свобод), ему предоставленных. При этом первичным в содержании миграционного правила является именно обязанность мигранта, что отражает обязывающий метод административно-правового регулирования миграционно-правовых отношений. Таким образом, миграционные правила следует определить как установленную в нормах миграционного законодательства совокупность обязанностей и прав мигрантов, реализуемых в процессе территориального перемещения и приобретения, изменения, реализации и прекращения им специального административно-правового статуса мигранта;

2) незаконный мигрант – это субъект миграционно-правового охранительного материального отношения внутренней, внешней, внешней трудовой, образовательной и вынужденной миграции населения;

3) незаконный мигрант подлежит уголовной или административной ответственности или в отношении него могут быть применены иные меры административного принуждения, не связанные с привлечением к юридической ответственности за нарушение установленных миграционных правил территориальной мобильности людей.

Рассматривая поток незаконной миграции как полисистемный миграционный поток, следует отметить, что видовое многообразие незаконных мигрантов напрямую связан с системой видов мигрантов, правовой статус которых определяется действующим российским миграционным законодательством. Наиболее распространенной является система видов мигрантов, представленная в Федеральной миграционной программе на 1998–2000 годы, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 10.11.1997 № 1414 (с изм. от 30.12.2000)¹. Данный документ выделяет следующие виды мигрантов:

1) субъектами внешней миграции являются:

а) эмигранты, в том числе: граждане России, переселяющиеся по различным причинам в другие страны на постоянное или временное проживание; лица из числа признанных в установленном порядке беженцами или ранее прибывших на территорию Российской Федерации и получивших временное убежище, выезжающие с территории России на место жительства в другие государства; граждане бывшего СССР, проживающие на территории Российской Федерации, но не являющиеся гражданами Российской Федерации, выезжающие с ее территории;

б) эмигранты транзитные – граждане бывшего СССР, не являющиеся гражданами России, постоянно проживающие в государствах – бывших республиках СССР и прибывшие в Россию с целью выезда в третьи страны;

в) иммигранты, в том числе: ИГ и ЛБГ, граждане бывшего СССР, постоянно проживавшие за пределами Российской Федерации, переселяющиеся в Россию на постоянное или временное жительство; ИГ и ЛБГ, прибывающие в Россию (находящиеся на территории Российской Федерации) в поисках убежища, в том числе с намерением подать ходатайство о признании их беженцами в соответствии с Конвенцией ООН 1951 года, Протоколом к ней 1967 года о статусе беженца и Законом от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах»²;

г) иммигранты транзитные – ИГ и ЛБГ, прибывающие в Россию с целью дальнейшего выезда в третьи страны;

2) субъектами вынужденной миграции на территории Российской Федерации являются лица:

¹ Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5406.

² Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 425.

а) граждане бывшего СССР, не приобретшие гражданства другого государства, входившего ранее в состав СССР;

б) граждане государств – бывших республик СССР, в том числе граждане Российской Федерации;

в) ИГ;

г) ЛБГ (апатриды);

д) лица, имеющие двойное гражданство (бипатриды);

3) субъектами внутренней миграции являются граждане Российской Федерации и лица, находящиеся в России на законных основаниях, а также лица, не имеющие законных оснований для пребывания на территории Российской Федерации и осуществляющие перемещения по ней;

4) субъектами незаконной миграции являются:

а) эмигранты неконтролируемые – граждане Российской Федерации, выезжающие через территории государств – бывших республик СССР в другие иностранные государства;

б) эмигранты нелегальные – граждане Российской Федерации, нелегально пересекающие государственную границу Российской Федерации;

в) иммигранты незаконные, к которым относятся: ИГ и ЛБГ, въезжающие по недействительным документам или без документов в Российскую Федерацию; ИГ и ЛБГ, объявленная цель въезда которых не соответствует их намерениям; ИГ и ЛБГ, прибывающие в Россию нелегально, в том числе через государства – бывшие республики СССР.

Представленную систему видов мигрантов поддерживают и отдельные исследователи проблем миграции [4, с. 45–46; 9]. Отдельные авторы предлагают классифицировать виды мигрантов с учетом вида миграционного потока:

– поток внутренней (социально-экономической) миграции: граждан РФ, изменяющий место пребывания или место жительства на территории Российской Федерации;

– поток внешней миграции населения: эмигранты (граждане РФ), иммигранты (ИГ и ЛБГ временно пребывающие, временно проживающие и постоянно проживающие на территории Российской Федерации), транзитные мигранты (ИГ и ЛБГ);

– поток внешней трудовой миграции: трудовые эмигранты (граждане РФ), трудовые иммигранты (ИГ и ЛБГ);

– поток вынужденной миграции: беженцы, вынужденные переселенцы, лица, подавшие ходатайство о признании беженцем и лица, подавшие ходатайство о признании вынужденным переселенцем, лица, ищущие политическое (территориальное) или временное (гуманитарное) убежище;

– поток незаконной миграции: внешние незаконные мигранты; незаконные внешние трудовые мигранты, внутренние незаконные мигранты; мигранты скрытые¹.

Т.Б. Смашникова предлагает классифицировать незаконных мигрантов по типологии предложенной Л.Л. Рыбаковским, а именно по критериям: пространственно-территориальным, субъектному составу, способу участия в миграции, временным критериям, цели, способу въезда в страну, степени вины, степени общественной опасности, мерам применяемого государственного принуждения, последствиям для принимающего государства² [8, с. 17].

А. Федорако предлагает следующие критерии выделения незаконных мигрантов: по степени организованности перемещения; по количеству перемещаемых незаконных мигрантов; по способу въезда в страну [11, с. 7–8]. Данные критерии классификации незаконных мигрантов не являются новыми.

Н.А. Кутепова предлагает выделять следующие виды незаконных мигрантов: «а) ИГ и ЛБГ, нарушившие правила пересечения Государственной границы без установленных документов или надлежащего разрешения, б) иммигранты незаконные ИГ и ЛБГ, въезжающие по недействительным документам или без документов в Российскую Федерацию; ИГ и ЛБГ, объявленная цель въезда которых не соответствует их действиям и намерениям; иностранцы, прибывшие в Россию незаконно; в) эмигранты неконтролируемые граждане России, выезжающие с территории государств бывшего

¹ Жеребцов А.Н. Концепция административно-правового регулирования миграционных отношений (комплексный анализ теории практики): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 34–35.

² Смашникова Т.Б. Административно-правовое противодействие незаконной миграции в Российской Федерации и Республике Беларусь: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 16–17.

СССР в другие иностранные государства; г) эмигранты незаконные граждане России, которые незаконным способом выезжают за рубеж; д) транзитные ИГ и ЛБГ, которые незаконно проникли на территорию России в обход пунктов пропуска на Государственной границе либо с использованием поддельных, либо подложных документов»¹.

Неуместность выделения скрытых мигрантов как незаконных является, на наш взгляд, очевидной. Скрытые мигранты являются мигрантами, не учитываемыми различными статистическими или правоприменительными (юрисдикционными) органами, осуществляющими учет миграционной мобильности населения, они могут быть как законными, так и незаконными. Нам представляется, что применение различных миграционных терминов в рамках административно-правового регулирования миграционных правоотношений является не уместным, порождающим в большей степени научные дискуссии о терминах, чем рассмотрение проблем содержания существующих проблем незаконной миграции населения в Российской Федерации. Кроме этого, отдельные критерии классификации незаконных мигрантов не имеют юридического значения, а преследуют социолого-демографические цели, например, временной критерий.

Представленный подход к определению незаконного мигранта и его видов в полной мере соответствует сформированным целям государственной миграционной политики Российской Федерации, закрепленным в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы.

Список использованной литературы:

1. Жеребцов А.Н. Содержание миграционно-правовых режимов реализации правовой миграционной политики Российской Федерации. *Современное право*. 2008;(3):36–43.
2. Задорожний А.Г. О проблематике нормативно-правового закрепления понятия «незаконная миграция». *Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*. 2018;4(1):263–268.
3. Исхаков А.М. Реформа уголовного наказания за организацию незаконной миграции. *Черные дыры в Российском Законодательстве*. 2017;(3):82–84.
4. Картавченкова Н.Н. Актуальные вопросы влияния незаконной миграции на безопасность России. *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями*. 2009;(9–2):44–47.
5. Маггеррамов М.А. Сотрудничество государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией. *Актуальные проблемы российского права*. 2008;(3(8)):366–372.
6. Полякова Н.В. К вопросу о понятиях «миграция» и «незаконная миграция»: доктрина и законодательство. *Вестник Барнаульского юридического института МВД России*. 2016;(1(30)):87–90.
7. Садыкова Б.А. Незаконная миграция в период трансформации общества (на примере Кыргызской Республики). *Новая наука: опыт, традиции, инновации*. 2016;(12–1(119)):138–146.
8. Смышникова Т.Б. Понятие незаконной миграции и нелегальной миграции в нормативных правовых актах

References:

1. Zherebtsov A.N. [The content of migration and legal regimes for the implementation of the legal migration policy of the Russian Federation]. *Sovremennoe pravo = Modern law*. 2008;(3):36–43. (In Russ.)]
2. Zadorozhnii A.G. [On the problems of normative and legal consolidation of the concept of "illegal migration"]. *Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO «Donetskii natsional'nyi universitet» = Bulletin of the Student Scientific Society of the Donetsk National University*. 2018;4(1):263–268. (In Russ.)]
3. Iskhakov A.M. [Reform of criminal penalties for organizing illegal migration]. *Chernye dyry v Rossiiskom Zakonodatel'stve = Black Holes in Russian Legislation*. 2017;(3):82–84. (In Russ.)]
4. Kartavchenkova N.N. [Topical issues of the impact of illegal migration on the security of Russia]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami = Actual problems of combating crimes and other offenses*. 2009;(9–2):44–47. (In Russ.)]
5. Magerramov M.A. [Cooperation of the CIS member States in the fight against illegal migration]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2008;(3(8)):366–372. (In Russ.)]
6. Polyakova N.V. [On the issue of the concepts of "migration" and "illegal migration": doctrine and legislation]. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;(1(30)):87–90. (In Russ.)]
7. Sadykova B.A. [Illegal migration during the transformation of society (on the example of the Kyrgyz Republic)]. *Novaya nauka: opyt, traditsii, innovatsii = New science: experience, traditions, innovations*. 2016;(12–1(119)):138–146. (In Russ.)]
8. Smashnikova T.B. [The concept of illegal migration and illegal migration in the regulatory legal acts of the

¹ Кутепова Н.А. Институт незаконной миграции в постсоветской России: политико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 12–13.

Российской Федерации. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2011;(19(234)):50–53.

9. Смычек А.М. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации. *Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Краснодар: Просвещение-Юг; 2016.

10. Соболев В.В. Понятие, сущность и субъекты миграционной преступности. *Современное право*. 2005;(8):46–51.

11. Федорако А. Причины и тенденции незаконной миграции. Противодействие незаконной миграции. *Журнал международного права и международных отношений*. 2009;(4):7–8.

12. Юзиханова Э.Г. Незаконная миграция: социально-правовая обусловленность и проблемы противодействия. *Юридическая наука и проблемы противодействия*. 2019;(4(50)):50–51.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жеребцов Алексей Николаевич*

доктор юридических наук, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»; профессор кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID: 0000-0002-7392-279X
Author ID: 681537

Арутюнян Алина Дживановна

заместитель начальника отдела судебно-претензионной работы правового управления Министерства транспорта и дорожного хозяйства Краснодарского края

Russian Federation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2011;(19(234)):50–53. (In Russ.)]

9. Smychek A.M. [Illegal migration as a threat to the national security of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy sudebnoi, pravookhranitel'noi, pravozashchitnoi, ugolovno-protsessual'noi deyatel'nosti i natsional'noi bezopasnosti. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem = Actual problems of judicial, law enforcement, human rights, criminal procedural activity and natsionalnoi bezopasnost. Materials of the All-Russian Scientific and practical conference with international participation*. Krasnodar: Enlightenment-South; 2016. (In Russ.)]

10. Sobol'nikov V.V. [The concept, essence and subjects of migration crime]. *Sovremennoe parvo = Modern law*. 2005;(8):46–51. (In Russ.)]

11. Fedorako A. [Causes and trends of illegal migration. Countering illegal migration]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii = Journal of International Law and International Relations*. 2009;(4):7–8. (In Russ.)]

12. Yuzikhanova Eh.G. [Illegal migration: socio-legal conditionality and problems of counteraction]. *Yuridicheskaya nauka i problemy protivodeistviya = Legal science and problems of counteraction*. 2019;(4(50)):50–51. (In Russ.)]

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexei N. Zherebtsov*

Dr. of Sci. (Law), Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the FGKOU VO "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia"; Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law the FGBOU VO "Kuban State University"
ORCID: 0000-0002-7392-279X
Author ID: 681537

Alina J. Arutyunyan

Deputy Head of the Judicial and Claim Work Department of the Legal Department of the Ministry of Transport and Road Management of the Krasnodar Territory